

НА КРАЮ ПЫЛАЮЩЕГО РАЯ

Витамина Мятная

Витамин Мятная

На краю пылающего рая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28745597

ISBN 9785449023421

Аннотация

Иолю Лазареву из нашего мира крадут в другой мир. Двое настырных мужчин нападают на нее. Один пытается ее соблазнить, а другой – женить на себе. Но шиш им с маслом, а не свадьба с сексом! Наша героиня не из робкого десятка. И оба ухажёра пролетают. Иоля стремится вернуться домой. Только есть одна маленькая загвоздка: как оказалось она дочь ангела и демона. Так кто же она – ангел, демоница или человек? Иоля отправляется в путь, чтобы узнать. Два настырных поклонника увязываются следом за ней.

Содержание

На краю пылающего рая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	45

На краю пылающего рая

Витамина Мятная

Дизайнер обложки Витамина Мятная

© Витамина Мятная, 2018

© Витамина Мятная, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-2342-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На краю пылающего рая

Воскресенье! Ура!

Можно выспаться, отдохнуть, залезть в ванну. Вчера я закончила внеурочную, очень важную работу – отчет для одной кучерявой фирмы, торгующей ценными бумагами. Баланс подведен, налоги посчитаны и заплачены (для отвода глаз налоговиков), прибыль отведена в оффшоры и надежно спрятана через подставные банки с отрицательными процентами. Платежки и чеки подшиты в скоросшиватели, очередной налоговый период закрыт. И как следствие, я получила свои крошки от общего напленного пирога. Кому-то крошки, а кому-то полгода будет позволено жить сносно.

Я, Июля Лазарева, обычная девушка. Могла бы сказать, что невзрачная, если бы не мои большие, с длинными ресницами, карие глаза, которые, как говорит моя подруга, являются оружием массового поражения и бьют в самое сердце.

В остальном я самая обыкновенная и заурядная, может, чуть удачливее других, но не сильно. Родилась, училась, нашла работу вполне нормальную и непыльную. Пока не вышла замуж, но думаю, что еще все впереди. Когда построю карьеру, смогу вплотную заняться поиском того единственного. А пока перебиваюсь женскими романами в мягкой об-

ложке, глотая книгу за книгой. Искренне верю, что счастье меня найдет, или, на худой конец, придется самой подсутиться.

Лежа в ванне, я читала книгу, вода была обжигающая. Мне пришлось вытащить одну ногу и свесить ее за борт для охлаждения. Комнату наполнял пар, страницы дешевого романчика про сексуальных Демонов в магической академии постепенно сырели, я утопала в благоухающей пене. Вот он, заслуженный отдых!

Счастливо выдохнула и, запрокинув голову, окунулась в воду полностью. Затем вынырнула, упоенно отфыркиваясь и убирая с лица волосы.

В пространстве ванной, наполненной паром, появилась маленькая красная искорка.

Я моргнула, точка сверкнула, и из нее появилось дымное крутящееся по спирали облачко багрово-красного цвета. Облачко закрутилось и расширилось.

Из центра появилась рука и стала шарить вокруг. У меня на голове волосы поднялись дыбом.

Все, напарилась до обморока и галлюцинаций! Красные руки с черными когтями уже мерещатся! На всякий случай стоит посторониться от когтистой галлюцинации. Кажется, моя подруга, которая учится в мединституте, рассказывала: когда у людей начинается шизофрения и белая горячка, каким бы вменяемым народ ни был, он начинает свято верить в зеленых чертиков и белых белочек, ни на минуту не сомне-

ваясь, что глюки реальны.

Наверно, горячая вода закоротила мой мозг, и я свято поверила, что красная рука существует. Но когтистая лапа выглядела такой натуральной!

Отступить было некуда, за спиной – стена ванной комнаты. Рука все быстрее и настойчивее шарила вокруг. Я вжалась между ванной и душевой кабиной.

За спиной пахло прохладным воздухом, погладив по шее. Я обернулась. Сзади открывался второй дымный портал. Оттуда вылезла еще одна хапалка, светлая, с белыми пальцами.

«А вот и белочка!» – радостно подумала я и шарахнулась в сторону.

Лапы как будто учуяли мое перемещение и кинулись ко мне. Одна культяпка схватила меня за руки, вторая тянула за ноги.

Мое самообладание лопнуло, я визжала, как резанная, на одной ноте.

Соседи притихли.

«Господи, – взмолилась я, – да пусть уж эти гады вызовут хоть кого-нибудь: милицию, МЧС, неотложку. Я согласна уже на дурку и на смирительную рубашку! Все это не так страшно, как две нереально реальные руки, пытающиеся играть в „Перетяни меня“. Ну почему соседи молчат, когда они так нужны?»

Загребущие конечности, не унимаясь, тащили меня то

в одну сторону, то в другую, никто никак не мог победить.

Из багрового облака выбралась мужская волосатая нога и резко пнула пяткой в сверкающее белое облако.

Светлые руки отпустили. С той стороны белого портала кто-то упал на пол. Светлое облачко схлопнулось и растворилось.

Я начала падать, а красная лапища – тащить в портал. Ладони скользнули по краю ванны, пальцы намертво вцепились в бортик.

Рука тянула. Сжав зубы, я не отпускала ванну. Из портала просунулась вторая рука и, держа за две ноги, покрутила из стороны в сторону. Я упорно не разжимала пальцы. Тогда руки решили встряхнуть меня, как тряпку.

Встрях.

Ноль эффекта. Посильнее. Мои пальцы только крепче вцепились.

Тогда загребухи поступили иначе. Одна рука перехватила ноги, зажав их под мышкой, а вторая, высунувшись из облака по плечо, шлепнула ладонью по пальцам. Больно не было, но от неожиданности я инстинктивно их разжала.

Красные культяпки под мой истошный визг быстренько втянули меня в дымный портал.

Вода в ванне набиралась, из крана хлестала вода. Мочал-

ка, упавшая в воду, заткнула аварийный слив. Мощный водопад пенной воды стал хлестать на пол. Прощальный привет соседям снизу, которые, слыша крики о помощи, не соизволили вызвать милицию. Зато спустя час они названивали во все инстанции. Телефон накалился от их звонков.

Когда приехала МЧС и вскрыла дверь квартиры, в ней оказалось пусто. Бухгалтер Иоланта Лазарева исчезла в неизвестном направлении.

Кто-то лапал холодными пальцами голую грудь. Я поморщилась.

Холодно.

Руки переместились выше, обхватили, сжали. Скользнули ниже, по животу и еще ниже. Там зародилась сладкая истома. Руки ласково поглаживали тело, расслабляя, завлекая, соблазняя. Шаловливые пальцы проникли внутрь. Я открыла глаза.

«Шок. Кошмар, жуть, ужас!»

Пальцы с черными когтями шарили по моему мокрому голому телу. Я удивленно повернула голову. Довольная широкая рожа красного цвета ответила мне лучезарной улыбкой, продолжая пакостное занятие.

Я аж задохнулась от возмущения. Теперь рожа еще пыталась меня поцеловать. Я откинулась, как можно дальше

ускользая от сложенных трубочкой губ. Глаза скользнули по закрученным черным рогам.

Демон, стопроцентный Демон, и его пальцы подбираются к самому сокровенному месту. Сомкнуть ряды! Тьфу! То есть колени.

– Матерь божья!

Кошмар поморщился.

– Ну вот можно без этих дьявохульств? – обиделся потусторонний соблазнитель. – Если тебе хочется к кому-то обращаться, зайка, можешь тревожить повелителя Ада, сколько вздумается, кирпич ему в ребро. Если захочется какого-то разврата, делай все, что тебе вздумается, я весь твой, и не стесняйся кричать.

После столь щедрых разрешений рогатая голова опустилась и легонько прикусила губами сосок.

Я заголосила. Тем более мне разрешили. Долго, ультразвуком, на одной ноте. Рогатый извращенец отпрянул, зажимая уши двумя ладонями. Я чуть не свалилась с его колен.

Меня поймали и зажали рот поцелуем.

Пришлось замолкнуть. Целовался, надо сказать, красный дьявол преотлично, я чуть было не потеряла сознание. Губы потустороннего извращенца оказались сладкими и ласковыми. Мои губы покусывали и нежно водили по ним языком.

Умопомрачительный поцелуй прекратился, я всплыла на поверхность и взглянула на того, кто меня целовал. На меня уставились влюбленные глаза с вертикальными зрачками

ядовито-желтого цвета. Я непроизвольно вновь подала голос.

– Но сейчас-то что не так? – недовольно спросил рогатый.

Я попыталась собраться с мыслями: что не так-то? Я сижу на коленях у... Кхм, ну, пусть будет парня, целуюсь с ним и, судя по всему, дело идет к самому главному.

Вроде бы ничего особенного, даже приятно, столько месяцев без пары. Последняя неудачная пассия, обозвав меня трудоголичкой, бросила прямо в ресторане, не оплатив за себя счет. Теперь у меня новый кавалер, по уши влюбленный в меня и в буквальном смысле носящий меня на руках.

Только что-то в этой картинке не складывалось, наверно, явная нечеловечность приобретенного бойфренда и то, что он появился внезапно, неожиданно-негаданно.

Я все-таки попыталась четко сформулировать вопрос и выдала:

– Зачем я вам? Что вы собираетесь делать?

Рогатый гордо ударил себя в мощную грудь сжатым кулаком.

– Жениться! Жить долго и счастливо, и умереть в один день!

Я взвизгнула вновь. Рука с черными когтями зажала мне рот.

– Что опять не так, вроде все правильно? – обиделся дьявольский бойфренд. – Цветы, подарки, кровать с шелковы-

ми шторами, свадьба и щенок!

Я скосила глаза, уставилась на подарки. Все вышеописанное действительно находилось в этом помещении, стены которого больше всего походили на пещеру.

Белое платье с пышной юбкой висело на манекене. А кровать была развратно мягкой даже на вид.

«Щенок при чем тут?» – подумала я.

Мой взгляд опустился ниже. Я опять постыдно взвизгнула. Но рот уже зажала себе самостоятельно.

– Чего? – насупился рогатый.

Он понял, что его старания не оценили по достоинству.

– Радуюсь, – коротко ответила я.

Рядом с платьем сидело ужасное трехголовое страшилище, перевязанное розовым бантом, больше похожее на чешуйчатого монстра, и пускало слюну всеми тремя пастями разом.

– А... – коротко отозвался бойфренд.

Посидели, помолчали.

– Ну что, можно уже жениться? – не выдержал потусторонний соблазнитель и потянул свои красные культишки.

– Не-а, – нагло ответила я и размашисто перекрестила Демона.

Рогатый взвыл (правильно, его очередь визжать) и закрыл

лицо ладонями.

Чешуйчатый пес, радостно загавкав, стал прыгать вокруг нас.

Я угощала незваного женишка порциями неуклюжих крестных знамений. Демонический парень морщился и закрывался толстыми мускулистыми руками с кисточками черных волос на локтях. Как я заметила, крещение щепотью и двумя пальцами – то есть по-новому и по-старому – действовало на него одинаково хорошо.

Видела я такие картинки в инете, где богобоязненные, истощенные строгим постом дедки простирают над головой длань с двумя вытянутыми вверх пальцами. Не то что некоторые современные попы, шары пузатые, глобусы на подтяжках и в рясах.

Все. Пора прекращать этот дурной сон. Ничем, кроме как мечтами старой девы, такие видения не назовешь. Только в таких глупых девичьих грезах появляются подобные постыдные соблазнитель, холеные, хорошо целующиеся, с рогами и копытами. Эх, Июля Лазарева, надо меньше романчиков в мягкой обложке читать!

Мои глаза нашарили выход. Бросив сокровенную фразу: «Отче наш!» – (все, что я помнила, ах, как жаль, что святой воды под рукой не было) и размашисто перекрестив напоследок, я выбежала из комнаты. И дала деру по извилистым подземным коридорам.

– Боже мой, да что это за место?

Я металась по темным подземельям, натываясь на редко попадающуюся средневековую мебель. Залы и переходы были оформлены в варварском стиле. Грубо сколоченные столы и скамейки, каменные стены увешаны тяжелыми гобеленами с кошмарными сценами.

На тряпицах были вышиты костры, черти и истекающие кровью, вопящие души грешников. Бесы были изображены очень реалистично и подозрительно похожи на любвеобильного женишка.

Пестрый палас, висящий на стене, пошел волнами.

Я с перепугу перекрестила его. Но это не возымело должного эффекта. Из-под края вылезли три головы.

Я выдохнула.

«Уф... Это всего лишь пес с розовым бантом на шее!»
Псина кинулась на меня, ее не спугнул даже мой ультразвуковой визг.

Потом я утонула.

Очнулась лежащей на спине в луже слюны.

– Бе-е-е! Какая гадость! – Собака стояла передними лапами у меня на груди и заливала меня потоком слюны сразу из трех улыбающихся пастей. С другой стороны этого слюногонного аппарата бешено вращался пропеллером собачий хвост. Видно, несчастный обрубок радовался за три головы

одновременно.

Собака отыскала меня по запаху. Хозяина этого любвеобильного цербера не было видно. Я столкнула слюнтя с себя:

– Уйди! Фу! Пакостник! – Псина зашлась радостным визгом и заскакала вокруг меня, пришлось поймать этого оптимиста за розовый бант. Когда я вставала из лужи собачей слюны, за мной потянулись ниточки слизи.

– Тебя что, **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** так зовут? – спросила я у собаки.

Пес счастливо улыбнулся тремя пастями одновременно, подтверждая мою догадку, и посмотрел мне в глаза чистым, незамутненным взглядом абсолютной, всепоглощающей собачьей любви и преданности.

Молодец, Июля, теперь ты еще и с животными разговариваешь, докатилась. Это ничего в общем-то. Напрягаться надо, когда они тебе отвечать начнут.

– Пакостник? – переспросила я. Трехголовый не отреагировал. Только одна голова повернулась ко мне и вопросительно уставилась на меня.

– Фу-пакостник? – попробовала я снова. Визг, лай, собачья радость. Я вновь схватила расходившегося Пакостника за розовый ошейник, прижимая его к себе, пока этот оптимист не скончался от радости. Только псов умертвий мне здесь не хватало.

На шею мне что-то капнуло. Я подняла руку и попробова-

ла пальцами, волосы спутались и висели склизкими сосульками.

– Вот негодник! – ощутив некогда вымытые волосы, возмутилась я. Пес взвыл сиреной от радости и закружился на месте, гоняясь за своим хвостом!

– Что, опять угадала? – удивилась я.

Две головы радостно закивали и пустили слюну. Третья обиделась. Я перехватила ошейник двумя руками.

– То есть вас всех вместе зовут Фу? – Пес радостно запрыгал из стороны в сторону, я придержала его.

– Тебя зовут Пакостник? – обратилась я к левой голове. Собачья морда высунула язык, заскулила и попыталась лизнуть меня.

– Ты Негодник? – Средняя голова завизжала от радости и попыталась утопить меня в слюне.

– Хм, а как же тебя зовут? – обратилась я к третьей голове с окончательно идиотским, безраздельным счастьем на морде, и в придачу с косящим в сторону глазом. На ум пришли тысячи вариантов.

– Ладно, тебя мы угадаем после! – и я потрепала правую голову по макушке. Две других башки ломанулись в надежде тоже попасть под раздачу порций ласки, но с глухим стуком столкнулись лбами друг об друга. Глаза сошлись к переносице у всех трех голов.

Перехватила ошейник поудобнее и обтерла намокшую руку об себя.

«Святые угодники, я все еще голая! Соберись, Июля! Сейчас не время истерить!»

– Так, склизкие мои! – заискивающим голосом обратилась я к псу по кличке Фу! – Ну-ка помогите мне выбрать-ся отсюда! – Собака радостно затанцевала на месте, готовая услужить. – Выведите хорошую тетю Июлю куда-нибудь подальше от рогатого черта. А она вас за это за ушком почешет.

Присмотрелась к собакам. М-да... Пакостник-Негодник явно все правильно понял, но почему-то помочь не спешил...

Трехголовый собак задумчиво почесал правую косоглазую голову (чешуйки посыпались на каменный пол), сел и, наклонив морду набок, выжидающе посмотрел на меня поразительно умным взглядом. Во взоре сквозили нехилый интеллект и наглый расчет вкупе с шантажом!

– Что, мало? – опешила я. – Ну тогда почешу пузико! – продолжила торговлю.

Три головы засовещались. Выражения морд исказились и замелькали. По собачьим лицам прошли волны эмоций. Как на игровом аппарате, все три морды выдали идиотскую радостную улыбку.

Дзынь! Дзынь! Дзынь! Бинго! Я выиграла!

У меня в руках все еще был конец ленточки. Собака потянула меня за гобелен. Бантик развязался, узел затянулся, и импровизированный гламурный поводок утянул меня под пыльный настенный половик.

Мы с собакой прятались за гобеленом. Снизу между полом и краем пыльного ковра предательски торчали мои босые ноги и четыре собачьих лапы.

Ищущие нас приспешники носились по коридору, гремя костями. Они завывали и размахивали канделябрами с зажженными свечами:

– Го-о-оспожа! Где-е-е вы-ы-ы? – завывали черепушки. Глазницы горели призрачным зеленым светом.

Напротив нашего гобелена остановились два скелета.

Я превратилась в соляной столб. Разыскивающие нас слуги погромели костями, каждый из них сделал незнающий жест плечами, и разбежались искать нас в другом месте.

Коридор опустел.

Я с трехголовым псом выглянула из-за гобелена и стала красться по коридору.

Убедилась, что это крыло доисторического дворца опустело. Сквозь пыльное окно я видела, как зеленые блуждающие огни шарят по саду среди кустов, «ища ветра в поле».

Мы припустили по коридору с удвоенной скоростью.

Впереди показалась большая двустворчатая дверь. Поднатужившись, я смогла слегка приоткрыть ее и просочиться в помещение. Теряя чешую, собак протиснулся следом.

Мое дыханье перехватило. У трех голов из пастей выплес-

нулся водопад слюней и стал заливать каменный пол.

В помещении стоял дымный смрад.

На широких плитах кипели и булькали котлы всевозможных размеров, кастрюльки, горшочки, плошки и чашки. К потолку спиралями поднимались головокружительные запахи специй, приправ и соусов. Запах и звук скворчащего мяса дурманил не только собачий нос. Мой желудок предательски заурчал, получив пинки и сигналы от глаз и носа.

Этот кулинарный рай на адской кухне сводил с ума.

В душном жарком помещении мы были не одни. Я подняла глаза выше. И выше. И еще выше.

Предо мной стоял кошмарно жирный, подпирающий потолок, судя по крохотной белой шапочке на макушке, повар. Из-под короткой, заляпанной подозрительными пятнами майки торчало тугое волосатое пузо. На нем был натянут маленький засаленный фартук.

Руки, больше похожие на два огромных окорока, рвали мясо на части. Он был небрит и заторможенно, лениво рубил топориком на деревянной доске нечто красное, отрывая куски и отбрасывая их в разные стороны. Они летели и со звуком «бульк» попадали то в один, то в другой котел за его спиной.

Услышав шаги, он медленно обернулся в нашу сторону.

Лицо адского повара не было искажено интеллектом. На плечах у кашевара висел грязный клочковатый меховой воротник. Присмотревшись, я увидела, как хвост этого во-

ротника двигается.

Три головы поднялись и уставились на меня семью зенками одновременно, двумя и тремя парами разноцветных глаз.

«Это кот!» – поняла я. У блохастого мешка не было ни одной пары одинаковых глаз вообще. Ни один цвет не повторялся!

«Вот теперь я точно вляпалась, – подумала я. – Если не выберусь – прости-прощай родной город, друзья, подружки, работа!»

Повар терпеливо стоял и ждал.

– Э-э... извините, – пискнула я, – а как выйти отсюда?

Гигант молчал. Спустя минуту мышцы на его лице задержались, и он произнес:

– Ну-у... – потянул пузатый, как бы сомневаясь в ответе. – Выйти можно там. – И заторможенно указал пальцем на грязную дверь.

– Спасибо! – радостно пискнула я от облегчения, что не попала в меню, и потянула пса за собой. Но собака примерзла задницей к полу, а глазами к кастрюле с варевом. Я посмотрела туда, куда тарасился пес. С бортика посуды свешивалось, подергиваясь, щупальце, вода только-только начинала закипать.

«Да черт с ним, с этим „Сусаниным“, – решила я и бросила поводок. – Мало ли куда еще заведет. И так уже непонятно где!»

Толстяк все так же стоял покачиваясь и тарасился на ме-

ня.

Я направилась к указанной двери, но, внезапно что-то сообразив, вернулась.

– Простите? – взгляд меланхолично оторвался от созерцания собаки, подбирающейся к кастрюле, и обратился ко мне. – Вашего котика случайно не Брысь зовут? – Я указала пальцем на воротник.

На каменном лице медленно, неуверенно засияла дрожащая улыбка, гигантский идиот расплылся:

– Вы знакомы? – прогремел он, растягивая слова.

– А позвольте спросить, как кличут его головы?

Большой ребенок ласково посмотрел на блохастого и, погладив первую, вторую и третью голову перечислил:

– Гадник, Шкодник и Блудник-Вредник!

– Спасибо! – поблагодарила за информацию я.

За противоположной дверью послышался стук копыт. В кухню кто-то шел быстрым шагом.

Я метнулась к спасительной двери, резко открыла ее и...

– А-а-а! – провалилась в темноту.

– Осторожно-о... – протянул повар. – Там высоко...

Падала я долго. Но приземлилась мягко. Прямо на давешнего знакомого. Красные руки крепко обняли мою талию, довольная морда уткнулась в обнаженную грудь. Я сполз-

ла по его лыбящемуся лицу вниз. Меня поставили на землю. И...

Наши взгляды встретились. Мир замер.

На меня обрушилась и скрутила волна соблазна и сладострастия. Тонна томления вкупе с непристойными мыслишками подкосила мою многолетнюю сдержанность.

Я непроизвольно застонала и, сдавшись в плен этой непонятной развратной магии, вцепилась в жгуче-темные волосы Демона. Последнее, что я запомнила, – его вытянутое, удивленное лицо.

Наши губы соприкоснулись. Я скользнула языком по его зубам, нежно укусила в губу. В нижнюю, потом в верхнюю. Прикусила, легонько потянула. Обвела язычком его приоткрытый, застывший в экстазе рот.

Страсть накрыла нас с головой, как волна, перевернула вверх тормашками и понесла в неведомые страны наслаждения.

Растерянные моим напором руки очнулись и прижали меня к себе крепко-крепко, до боли. Демон ответил на мой поцелуй со всей пылкостью ада. В глазах его загорелся огонь.

Наши языки встретились, нежно коснулись друг друга и сплелись в страстном танце. Еще никто так сладко не целовал меня, так искушающе развратно и умело.

Или это я его целовала? На мгновение мне показалось, что мы с ним единое целое. Но только на мгновение.

Краем ускользающего сознания я заметила, что язык Де-

мона раздвоен, как у змеи, но это почему-то не остановило меня, а только заставило сильнее впиться поцелуем в его губы, требуя внимания, ласки и жара сильных объятий. Мужские руки скользили по моей спине, оглаживали мои голые бедра. Было все равно, что на мне нет ни клочка одежды. Я получала неземное наслаждение всего лишь от одного поцелуя.

Шаловливые Демонические пальцы опустились ниже, погладили мой голый животик и, не встретив преграды, скользнули в самое сокровенное.

Ноги сжались, перекрывая доступ вторжению.

Я разомкнула объятия и разорвала поцелуй.

Не понимая, что случилось, я отступила на шаг. Пелена спала с глаз.

Передо мной, тяжело дыша, держался за стенку испуганный Демон. Глаза его с жадой и мольбой смотрели на меня. С расцарапанной мускулистой груди капали красные капли крови.

Несмотря на забытье, кажется, у меня случился провал памяти, чувствовалось странное довольство и спокойствие. Нестерпимо яркий красочный мир угасал в моих глазах, я довольно слизнула каплю крови с пальца.

«Как я оказалась здесь?»

Демонический соблазнитель потянулся ко мне. Красные культяпки нагло схватили меня за грудь, я задохнулась от возмущения! И уже было замахнулась рукой, чтобы отве-

силь наглецу оплеуху...

Над нашими головами раздался шум и грохот, зазвенела посуда. Приглушенные крики и лай сотрясли помещение.

Между нами, раскидав нас в разные стороны, приземлился на все четыре лапы пес Фу! В зубах чешуйчатая бестия зажимала извивающегося осьминога. Три пасти активно жевали резинового головоногого.

– Фу-у-у-у! Пакостник! Фу! – закричали мы в один голос.

Между нами, чуть не попав в собаку, вонзился топорик.

Пес не послушался ни меня, ни Демона и начал бегать вокруг. На топорик и беснующегося где-то наверху повара ему тоже было наплевать.

Я встала, увидела на полу растерзанный плащ (наверно, в пылу борьбы он слетел с Демона) и несказанно обрадовалась находке.

Прикрываясь плащом и указав пальцем на обидчика, выдала:

– Я... я напишу на тебя заявку в ментовку!

Из пальца вырвался хлипкий магический дымок, маленькая молния щелкнула Демона по приплюснутому, с горбинкой носу. Демон скорчил гримасу, покрутил клювом. Я удивленно посмотрела на свой палец.

Кутерьма, вертящаяся вокруг меня, остановилась. Собака села и удивленно наклонила голову на одну сторону. Демон – на другую, раздумывая над ситуацией.

Вроде бы это я на него накинулась первая, а не он. Мыс-

лительный процесс исказил лицо потустороннего соблазнителя. Не найдя решения, он отступил и перешел к тому, что Демонам понятнее всего, к силе.

– Слабовато. Странная у тебя магия! И кто такие эти менты? Вызванные Демоны низкого ранга? Так мне они не страшны! Мы с тобой отлично совместимы! Ты Демон и я Демон! Ты все равно будешь моей, выходи за меня замуж! Я не просто какой-то мелкий Демонишка, я повелитель Ада! Будущий, – уточнил плосконосый.

Идиотизм крепчал. Я, наверно, уже давно в палате, меня связали и увезли куда надо, а это санитар. Пошатнувшийся рассудок издевается надо мной. Поэтому доброго дядю медбрата я принимаю за дьявола.

– Все это не может быть реальностью! – заорала я. – Не бывает трехголовых псов, не бывает никакого ада!

Собака наклонила голову на другую сторону, не переставая жевать осьминога.

– Ну как же так, я же существую! – обиделся красный. – Сначала целоваться лезет, а потом замуж выходить не хочет, – уже бубнил про себя рогатый, почесывая в затылке.

Видно, женская логика была не по зубам потусторонним силам, не то что обычным смертным мужчинам.

Я задохнулась от наглости.

– Сгинь, нечистая сила!

И перекрестила насупленного Демона, он только поморщился. Сопrotивляемость, что ли, у него выработалась?

На столике стояли горящие свечи.

Очередное крещение двумя перекрещенными канделябрами вызвало у неугомонного жениха неудержимый приступ смеха, который не прекращался пять минут.

– Золотце, это против вампиров, на Демонов не действует, уж извини. И это тоже, – сморщил он свой аристократический нос. – Вера должна быть абсолютной и всепоглощающей. А у тебя, кажется, с ней туговато. Ну что, выйдешь за меня замуж?

Выхода не было, соблазнитель загнал меня в угол.

Собака не давала покоя, видно, Фу решил, что это игра такая. Прыгая, пес старался лизнуть меня всеми тремя языками, обдавая запахами недоваренных морепродуктов. Я от него успешно отбивалась, но это ненадолго. Пока у меня за спиной стена, стофунтовый чешуйчатый монстр не сможет меня повалить, но стоит только отойти, и я утону в собачьей слюне.

Ну что ж, погибать так с музыкой! Я смело шагнула, вцепилась этому сексуальному черту в волосы и впилась в его губы жарким, страстным поцелуем. Кисточка на хвосте дьявола встала дыбом, распушив волоски, из рогатой макушки пошел пар.

– Девочка моя! – проблеял он дрожа. – Вот так бы сразу!

Цепкие руки схватили за талию и повалили на пол. Ловким движением ноги я перекувыркнулась и оказалась сверху. Темные глаза с любовью и благоговением смотрели на меня.

Но мой взгляд искал торчащий из пола топорик. «Совсем близко, но не достать!»

– Да, милая, так, еще! Еще! Любые твои желания. Все для тебя, а потом поженимся!

– Да не хочу я замуж выходить! – чеканя слова, выдохнула я.

Изо всех сил, краснея и напрягаясь, пыталась сдавить бычьей шеею красного соблазнителя.

Может, смогу придушить его, и он потеряет сознание, потом в ход пойдет топорик? И никакой свадьбы!

– Да! Еще. Я весь твой, делай со мной, что хочешь. А потом свадьба!

Я взвыла не хуже пса.

И самое страшное, красная пелена вновь стала застилать мои глаза. Голый торс около моей не слишком одетой попы и что-то твердое под набедренной повязкой этого дьявольского неандертальца путали мои мысли в клубок. Зыбкость мира нахлынула на меня. Краски вспыхнули, зрение изменилось.

Я хотела, я ужасно хотела его! Голод, всепоглощающий сексуальный голод. Так бы и съела, разорвала на куски, измучила своими ласками и поцелуями этого... этого... В затуманенном сознании вспыхнуло слово «жених». Потом, по ассоциации, «свадьба». Это страшное слово протрезвило мой мозг.

Я ущипнула себя за предплечье. Краски медленно потух-

ли.

Да что со мной, с ума, что ли, сошла?!

Или это у меня от длительно любовного недокорма, одиночества и одной только работы в жизни? Может быть, он гипнотизирует меня. Я с подозрением покосилась на прибалдевшую нечисть. Каждый раз, когда я прикасаюсь к нему, начинается это безумие.

Топот больших ног, одетых в сандалии, загрохотал по ступеням и замер перед дверью.

Обнимающаяся парочка замерла. Тишина стояла ровно секунду. Дверь вылетела от пинка.

– Я спасу тебя, прекрасная дева! От этого похотливого развратника!

В комнату ворвался златокудрый парень.

Лежащий на полу Демон усмехнулся и заложил руки за голову. Я сидела верхом на соблазнителе и держала его двумя руками за шею.

– Я что-то пропустил? – удивился кудрявый херувим.

– Нет, ты нам с моей невестой просто помешал, – объяснил новоявленный женишок, – поэтому, кудрявый, закрой дверь с той стороны и смирись, что проиграл!

Херувим не растерялся:

– А, ну тогда я зашел тебе должок отдать.

И волосатая нога, обутая в сандалию, с размаху врезалась в нос рогатого.

Кучерявый парень схватил меня, перекинул через плечо

и был таков.

Меня тащили по коридорам. Мускулистое плечо больно врезалось в голый живот.

За нами, радостно твякая двумя пастями, бежал Фу, по его мнению, интересная игра продолжалась. Третья косоглазая голова все еще жевала розовое щупальце.

Холодная пятерня забралась под обмотанный вокруг меня плащ и лапала мои булочки.

Я решила не оставаться в долгу и запустила свои когти в ягодичные мышцы накачанного херувима.

– Йоу! – взвизгнул кудрявый. – Осторожно, кошечка! Сейчас найдем тихое местечко, и ты все получишь сполна, что хочешь и как хочешь.

Идиотизм крепчал.

– И ты тоже хочешь на мне жениться? – изогнувшись, спросила я.

– Не-е-е, только сексом заняться.

Опаньки.

– А жениться ТОЧНО не хочешь? – с подозрением переспросила я, ища подвох.

– Не-а, – мотнул локонами соблазнитель. – Для подтверждения того, что ты моя, достаточно только секса, а жениться не обязательно.

Что же это получается, рогатый дьявол был более честен со мной, жениться вон хотел, а не только изнасиловать? Я подумала и выдала следующий вопрос:

– Для чего я вам всем нужна?

– Ну, как же, ты же наследница двух королевств, Ада и Рая, – беззаботно пояснил синеглазый.

Я выпала в осадок и всю дорогу молчала, пытаюсь прийти в себя. Тучи мыслей роились в голове. Пес бежал за мной, удивленно смотря в мои пустые глаза.

Мозг закоротило окончательно. Конечно, можно было бы взмутиться, а вы не ошиблись ли, мальчики? Но столько энергии было потрачено на вытаскивание меня из моего мира, столько слов, соблазнений, платье, подарки, собака, наконец, явно редкой породы. И я поняла: нет, они не ошиблись, а знают это точно, и ради власти не остановятся ни перед чем. Поэтому я взвыла уже от безысходности.

Инстинкт самосохранения понял, что я вляпалась и спасти меня некому, но мозг этого еще не осознал и пытался защитить меня, отрицая правду.

Однако и так было понятно: шустрые мальчики точно знали, за ЧТО они борются, и приз в этой борьбе – моя невинность (ох, какой стыд в твои-то годы, Июля!) и моя свобода, честь и совесть.

Возможность попасть обратно в свой мир таяла на глазах. Просто так не отпустят, поняла я.

Коридоры сменялись одни другими. Впереди выросла де-

ревянная дверь.

Пинком раскрыв ее, мы очутились... Очутились...

Онемение прошло.

– ФУ! Что это такое? – завопила я.

Собака удивленно наклонила голову набок, как бы говоря.

«Да что я такое сделала?» – и подавилась щупальцем.

Меня пронесли через комнату, полную отрезанных рук, ног, посреди стола и вовсе лежал вскрытый труп.

– А, это? – махнул рукой херувим. – Так, просто хобби, немного некроманчу в свободное время.

– Что, оживляешь мертвых? Ты? – удивилась я.

– Не оживляю, а умертвляю. А твой рогатый знакомый, кстати, на досуге их оживляет.

Мрак. Я попала в руки к двум ненормальным. Один трупы оживляет, а другой их умертвляет. Язык зачесался спросить, это были одни и те же мертвецы или каждый раз разные? Как бы не стать одним таким трупом.

Очередная дверь с грохотом распахнута сандалией, меня внесли в почти приличную комнату: кровать, стулья, столы, окно с развевающимися шторами, все как обычно. Никакой архаики, очень светло и мило. Если бы не одно «но». По комнате ходил полуразложившийся скелет в галстуке-бабочке и в смокинге, в руках его была метла, он сметал пепел с половиков.

– Василий! Вон! – скомандовал белобрысый и кинул меня на постель.

Скелет поклонился, уронил руку. Она оторвалась от плеча и шмякнулась на пол, Василий поднял, прикрепил и вышел. Помощи от умертвия ждать не приходилось. Слуги, какими бы мертвыми они ни были, всегда верны хозяевам до гроба.

Я схватилась за лампу в форме Девы Марии, стоящей на прикроватной тумбочке, синеглазый – за застёжки на своей кипельно-белой тоге.

О боги, он сейчас на меня кинется!

Но... Нет, кажется, это я сейчас кинусь на него.

Соблазнительно расстегивая тогу на одном плече, кучерявый бесстыдник начал крутить бедрами и бросать призывные взгляды на меня. Где-то слева, из-за двери в хобби рум заиграла бодрая музыка, вторя движениям мускулистого Ангела.

Ох и штуки выделывал этот негодник. Водили меня как-то девочки из отдела продаж на мужской стриптиз в клуб «Голодная курица». Так вот то, что вытворяли тамошние парни, и в подметки не годилось тому зажигательно-призывному па, что танцевал этот развратник.

Кажется, я сейчас открою рот и буду пускать вождедеющую слюну, как Негодник, глядя на вареного осьминога.

Щеки мои пылали, но глаза неотрывно следили за действиями голубоглазого соблазнителя. Рука с боевой статуеткой бессильно упала на кровать. Во рту пересохло. Мир опять начал вести себя безобразно, убегать и трансформиро-

ваться. Краски засияли радужнее, вещи вокруг засветились.

Подмигнув голубым глазом, бесстыдник скинул тогу, к моему разочарованию, прикрыв самое интересное белым крылом. Покрутив одежду над головой, забросил на люстру.

Я, уже не владея собой, визжала и прыгала на кровати. Черт с ними, с приличиями! Помирать так с музыкой, тем более под нее танцует такой аппетитный пупсик!

Когда голое колено наступило на край кровати, а огромные крылья накрыли меня, я кинулась на желанную добычу.

Наши губы встретились.

Белобрысый парень пошатнулся, удивился, схватился за балдахин, не удержался, и мы рухнули вниз. Испуганный моим напором Ангел-соблазнитель попытался уползти. Но не тут-то было! Вырваться из моих цепких лап? От меня ни один рубль просто так не уходил, не то что желанный мужчина.

От поцелуя с кучерявым херувимом моя душа взлетела на вершину мира. Я в очередной раз потеряла голову.

– Это и есть обаяние Ангелов и божественная сила? – Херувим оторвался от меня, тяжело дыша.

В следующий миг стекло разлетелось на осколки. Надо отдать должное Ангелу: он повалил меня на пол и прикрыл собой и своими крыльями, заслоняя от дождя из стекла.

В оконный проем, широко распахнув перепончатые крылья, ворвался рогатый.

Белобрысый тут же вскочил, держа меня на руках, чмок-

нул в щеку, чем вызвал перекос лица у Демона, и, бросив меня на постель, кинулся с кулаками на вновь прибывшего.

Перья и клочки кожи от перепончатых крыльев полетели во все стороны. Парни катались по ковру, наминая бока друг другу. Силища, надо сказать, была грандиозная, богатырская, томящаяся в них без выхода. Поэтому потусторонние силы увлеклись делом с полной самоотдачей и совсем забыли про меня.

Я стояла, скрестив на груди руки и притопывая ногой об пол.

Парни явно хотели устроить здесь потасовку и устроили. Рычаще-шипящий шар катался у моих ног. Закадычные враги вскакивали, потом валили противника на пол, в комнате раздавались смачные звуки кулачных ударов. Хватая друг друга за грудки, женишки сталкивались лбами.

– Отвали, она Демон! И она будет моей женой!

– Шиш тебе, а не свадьба! – рычал кучерявый качок, наподдавая по красной морде. – Она Ангел и станет моей любовницей!

– Я соблазню ее первый! А ты останешься в полете!

– Нет, я! И трон будет моим. Не видать тебе ее как своих ушей! – Виртуозный хук справа выбил из холеного лица Ангела два зуба. Кусалки, описав в воздухе дугу, упали на ковер и покатались.

Дверь открылась, драчуны замерли. В комнату вошел дворецкий Василий, в костяных руках у него был совочек

на ручке и веничек. Деликатно смахнув в совочек потерянные части, он вышел и аккуратно притворил за собой дверь.

Мы втроем стояли в заморозке.

Первая очнулась я. Просто мои мысли в отрыве от сознания быстро пересчитали и проанализировали доступную информацию и выдали резюме:

– То есть весь сыр-бор из-за трона? Ну так подавитесь им, берите его себе!

– Не получится, – шмыгнул разбитым носом, подбирая красную соплюшку, Демон. – Кому ты принадлежишь, тому и объединенный трон. Ни Ангел, ни Демон не могут его занять. Только полукровки нейтралы, рожденные от Демона и Ангела, могут править в двух мирах.

– Поэтому жениться придется! Выбирай меня, я самый сильный Демон в королевстве!

– Какой же ты сильный, если я вчера тебя поколотил?! – взвился херувим.

– А я тебя позавчера! – парировал Демон. – Да и сегодня бока намял!

Судя по всему, Ангел и Демон были заклятыми друзьями и много времени проводили вместе.

Парни опять уперлись лбами и зарычали, как мартовские коты.

А для меня уже все было ясно. Скорее Ад заледенеет, а Рай запылает огнем, если я влюблюсь и поддамся чарам одного из этих охотников за троном.

Я гордо прошлась между ними, растолкнув парней в разные стороны. Демонстративно, как герцогиня, подошла к двери, открыла ее и вышла, посильнее хлопнув на прощание.

– Э... это шкаф... – прокомментировал Ангел.

Стук-стук.

– Эй, красавица, свет моих очей, открой дверцу.

Демон стоял около шкафа и стучал кулаком в створку. Ангел, пытаясь, пытался подсмотреть в замочную скважину.

Я сидела в шкафу скрючившись и положив голову на колени. Не поддаваясь на провокацию.

«Они меня опоили, загипнотизировали. И это я, Июля Лазарева, самая приличная и представительная сотрудница фирмы несколько минут назад целовала на полу смазливо-мордую мечту всех девиц? О горе мне и позор! А как же менеджер Сережа?» – пронеслась в голове дурная мысль.

Грусть и тоска накатили с новой силой.

– Одна в чужом мире... – хлопнула я носом. – Да к тому же в шкафу, замуровали-и-и, Демоны! – завывала в голос от жалости к самой себе.

За дверью Демон с Ангелом переглянулись и дружно кивнули.

В следующий момент тонны обаяния и соблазна потекли в мою сторону. Я прямо кожей ощущала эти флюиды, распространяемые двумя претендентами на брак и секс со мной, дверь им была нипочем. До меня потихоньку начало дохо-

дить, что это какая-то разновидность магии, хотя я ни во что подобное не верю. Но почему мне тогда хочется вскочить, открыть дверь и броситься на рогатого... Нет... На кучерявого... Или...

Нежные медоточивые речи, а просто-напросто вагон лапши на уши в исполнении двух соблазнительей полились через замочную скважину.

Я прикусила руку в надежде, что от боли замутненное сознание прояснится, и я буду адекватней соображать.

– Да что со мной такое? Почему мне так сильно этого хочется, да я обоих парней первый раз в жизни увидела! Сегодня.

Меня ломало и корежило, нутро скрутило. Демоническая сила соблазнения пополам с Ангельской крушили мои остатки самоконтроля.

Звуки искажались в ушах, цвета мира полыхали яркими психоделическими красками. Внутри разгорался нестерпимый огонь, я схватилась за грудь, стараясь унять его.

Что-то происходило с моим телом: меня обдавало то жаром, то холодом. Мурашки толпами маршировали по коже вверх-вниз. Спина горела огнем.

Я завизжала и изогнулась. В темноте гардеробной плащ на спине затрещал и разорвался. Слабый свет озарил внутренности шкафа.

Гром прогремел за запертой дверью.

В комнате появилось третье действующее лицо.

Тяжело дыша, я лежала на полу в шкафу и слушала звуки, капельки пота стекали по моим вискам.

– А НУ РАЗОШЛИСЬ! – гаркнули в комнате. – С ума, что ли, от любовной горячки походили! Вы ее так убить можете, она же слабая человечка!

Я лежала в изнеможении, покрытая потом и дрожащая. В слабом свете из-за своей спины я увидела зеркало, висящее на боковой стене, часть его закрывала одежда.

За дверью гардеробной комнаты послышались взрыв, свист чего-то похожего на кнут и крики боли. Запахло паленым, кто-то бегал по комнате и, судя по звукам, по потолку тоже.

– Ну-ка, разошлись по углам, щенки, мальчишки! – рявкнули по ту сторону. – Не умеете соблазнять, не суйтесь туда, куда голова не пролазит!

Тяжело вздохнув, я поняла: подросла тяжелая артиллерия. По перекатам бархатистого голоса стало ясно: если *этот* позовет, я выйду из шкафа и повешусь ему на шею.

На дрожащих ногах подошла к зеркалу и сдвинула одежду в сторону.

Истошный вопль вырвался из моей груди. Стекло треснуло и осыпалось на пол миллиардом сверкающих осколков.

Я стояла тяжело дыша, отходя от шока.

Зеркало разбилось, теперь меня ждет семь лет неудач. Я в расстройстве щелкнула хвостом. И замерла пораженная. Сзади в районе копчика что-то извивалось, как...

– Змея! – с визгом метнулась в сторону и запуталась в тряпках, свисающих с вешалок. В дверь забарабанили, древесина заходила ходуном, слышались голоса:

– Пирожочек, как ты?

Около замочной скважины зашуршало:

– Девонька? Девонька? – осторожно позвали меня. – С тобой все в порядке?

Но красная пелена трансформации поглотила меня полностью, с этого момента я перестала быть Иолей Лазаревой, но кем я теперь стала, было непонятно.

Мне придется выяснить, кем я теперь стала.

Когда меня, свежеиспеченную истеричку, вынули из шкафа и усадили на стул, я увидела необычайную картину. Два здоровых лба стояли, сложив руки за спиной и уткнувшись носами в противоположные углы комнаты.

Передо мной прохаживался, скрестив руки на груди, обладатель доброго голоса, которому удалось выудить меня из помещения для одежды.

На Князе Тьмы был черный костюм, наглухо застегнутый до самой шеи на мелкие пуговицы. Доброе лицо с сияющими голубыми глазами и веселыми морщинками в уголках. И авантажная седая пиратская эспаньолка. Внешность сразу давала понять: мужчина опытен и опасен для глупых девиц

вроде меня.

Отпереть дверь и выйти из гардероба я согласилась, только если парни не будут подходить ко мне ближе чем на два метра и не прикоснутся, а еще они будут отвечать на все мои вопросы. На все и всегда! Сколько бы я их не задавала.

Торговались долго.

Через замочную скважину. Темный Князь пытался юлить.

В результате добрый дядя и два обормота проиграли ушедшей бухгалтерше, сумевшей выжить в суровом мире московского бизнеса. Каждый из женихов поклялся своей сущностью, что выполнит условия, которые написали на трех листах и просунули мне каждый из них на подпись под дверь.

Оказалось, что подписывать придется кровью.

– Ладно, вам меня такой чепухой не испугать! – Я смело взяла осколок зеркала и при свете тусклого нимба, сиявшего над моей головой, расписалась в документе собственной кровью. После просунула обратно под дверь.

Засвидетельствовав все три документа, добрый голос вернулся мне один экземпляр. Слова в свитке сияли.

Как только я до него дотронулась, он вспыхнул и исчез.

Теперь я сидела, послушно сложив руки на коленях, и слушала. Демон и Ангел, прощенные отцом, бродили вокруг меня, описывая круг диаметром в два метра, – договор не давал им подойти ближе.

Люцифер, как выяснилось, отец одного обормота и дядя другого, встретил меня, вышедшую из шкафа, с распростер-

тыми объятиями.

– Иоланта! Душа моя! Дочь моего лучшего врага!

Меня, конечно, слегка покорибила эта формулировка.

– Своя собственная, – огрызнулась я, осматривая пути отступления.

Моя дерзость ничуть не обидела добродушного дядюшку.

Темный протянул руку. Покосившись на парней, бросающих на меня годные взгляды, я доверчиво шагнула на свет белый.

– Ты последняя чистокровная, потомок Ангелов и Демонов. Принцы Ада и Рая хотят взять тебя в жены, – сразу же схватил быка за рога Князь Тьмы. Прежде чем я успела что-то сказать, Демон подвел меня к зеркалу.

Спустя секунду оно треснуло и осыпалось.

В крупных осколках на полу отражалась чужая девушка. Незнакомка, в которой я с трудом могла узнать саму себя.

Из копны растрепанных волос торчала парочка аккуратненьких загнутых Демонических рожек, на одном из них повис посверкивающий нимб. За спиной подрагивали два абсолютно разных крыла, одно белое, другое черное. Что-то зашекотало меня по ноге.

Я обернулась. Остроконечный хвостик с пикой на конце дружелюбно подрагивал, приветствуя свою хозяйку. Я проследила за ним. Хвост кончался в районе моего копчика и плавно перетекал в изящную спину.

Я попыталась хлопнуться в обморок. Мне не дали.

Поэтому у меня началась форменная истерика. Правильно, пусть посмотрят, на ком они хотят жениться. На полоумной неврастеничке с дергающимся глазом.

– Как мне это убрать? – истерично взвизгнула я и ткнула пальцем в «украшения» на своей голове.

«О боги, я, наверно, на корову похожа!»

Я схватила за рога и потянула, пытаюсь их отвинтить. Тщетно, они сидели крепко.

– Это Демоническая часть тебя, осторожно!

Ко мне кинулись оба парня.

Вспышка! И ухажеров отбросило на безопасное расстояние.

В спор вмешался холеный дядюшка и профессионально отвлек от припадка и самоистязания.

– Иоланта! Позволь представить тебе этих двух спиногрызов. – Обаятельный джентльмен махнул рукой в сторону валяющихся на земле. Парни не собирались сдаваться. Они резво вскочили и вновь приблизились на позволительное расстояние. И вновь забродили, описывая круг, как ослики, которым так хочется морковки, а достать нельзя. Мне показалось, что я в аквариуме с акулами.

– Это, – ладонь указала на кучерявого блондина, – сын моей лучшей врагини, Диамант. Его так назвали потому, что его мысли чисты, как вышеназванный камень.

«Это у него-то мысли чистые? – удивилась я. – Развратный похабник с зачатками некромантии», – дала я характе-

ристику. Противник брака подмигнул с расстояния двух метров и подвигал вверх-вниз белобрысыми бровями. Меня передернуло.

– А это мой сына. – Обаятельный гад показал на парня с противоположной стороны. – Моя жена назвала его Адамант. Он моя гордость! Такого хитреца еще поискать, настоящий, потомственный Демон. Весь в меня!

Темноволосый лох, который готов жениться на всем, что движется, гордо ударил себя кулаком в грудь.

Я закатила глаза к потолку. Оказаться сейчас в дурке было бы куда как проще.

– Наверное, я сошла с ума, – попыталась я в последний раз откреститься от этого безумия.

– Ну что ты! Ты же дочка моего лучшего врага. Легкие проблемы с психикой – это основное свойство потусторонних сил.

– Хочу немедленно попасть в свой мир! – потребовала я. – Вы меня сюда перенесли, так что сию минуту верните меня обратно!

– Не можем, ты принадлежишь этому миру, – улыбнулся хитрец.

«Вот ведь брешет, гад, как собака брешет!»

– Ты часть его, плоть от плоти, и неважно, Ангел ты или Демон. Ты воссядешь на трон и выйдешь замуж за одного из моих мальчиков. – Седобородый интриган положил руки на плечи своим подопечным. Те оживились, и глазки их меч-

тательно заблестели, масляно так прошлись по моей фигуре, вызвав у меня скрежет зубов.

Мой глаз задержался, но ничего, легкие проблемы с психикой у потусторонних сил – это норма.

Смачный кукиш был выставлен под нос всем троем по очереди. Князю Тьмы и двум его воспитанникам.

– Эх, бедняжечка! – прослезился темный, высмаркиваясь в черный платочек. – Сиротка. Безотцовщина. Невоспитанная, – продолжал канючить козлобородый. – Была бы ты под моей опекой, я бы тебя воспитал как следует. – В голосе главного Демона слышались какие-то сладострастно-садистские нотки. Князь тьмы прищелкнул остроконечным хвостом, как кнутом. Узнав звук наказания, которым делали внушение братьям, я содрогнулась и порадовалась, что я безотцовщина и вдобавок беспризорница. То есть не под надзором этого ненормального садюги.

Туника из плаща Демона попыталась упасть на пол, подхватив, я получше обернула ее вокруг себя.

Козлобородый удивленно приподнял бровь, как будто он раньше не замечал наряд Евы, в который я была одета. Улыбнулся мне приветливой улыбкой американского коммивояжера и щелкнул своим Демоническим хвостом.

Створки гардероба задребезжали.

Шкаф к моему ужасу сделал «глоть», а потом «тьфу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.